Заметив задержку с ответом, Какантир повернулся и посмотрел на Яна. Ян слегка опустил голову, чтобы ответить.

— Да.

Потому ли, что они были племенем, служившим небесам, она задала такой вопрос? Или эта женщина спросила, потому что знала, что тело Яна занял другой Ян?

Винчен, казалось, смаковала четкий и лаконичный ответ Яна, причмокивая губами.

— Ты родился от крови Дерга Баджа, верно?

— Конечно.

— Означает ли твоё присутствие мир?

— Клянусь, мир — единственная причина моего присутствия.

Улыбка заиграла в уголках рта Винчен. Какантир кивнул и молча махнул рукой своим помощникам, которые уложили Винчен на место её отдохновения.

— Я ухожу.

— Отдыхай, вождь. В последнее время бури в пустыне были суровыми. Наверное, потому что небо стало ещё жарче, — слабое бормотание старухи эхом отдавалось в палатке.

Когда Ян вышел, напряжённое Небесное племя внимательно наблюдало за выражением лица Какантира.

— Предоставьте палатку для Яна Баджа и его сопровождающего.

Это было косвенным признанием того, что Ян действительно является ребенком семьи Бадж. А также официальным завершением громоздких формальностей.

Су облегченно вздохнула и позвала Яна.

— Ян. Сюда.

— Я? Мы что, живем в одной палатке?

— А что? Думаешь, твоя драгоценная персона заслуживает отдельной палатки?

Пока Су дразнилась, Берик шепнул Яну:

— Для воина у неё и впрямь короткий запал. Почему она так со мной обращается? В конце концов, разве не ты начал издеваться над ней в тот день?

— Перестань, Берик. Это ты нанес удар.

— Что? Ты всё на меня свалить решил?

Палатка, выделенная Яну, оказалась лучше, чем ожидалось. Она не была роскошной, но не было ощущения, что их принижают, считая подношениями соперничающего народа.

«Странно. Разве их отношения не стали совсем холодными после того, как второй брат Дерги пересёк границу и погиб?»

Конечно, тогдашний вождь и нынешний Какантир были разными людьми. Учитывая, как легко меняются вожди, он мог быть довольно древней фигурой в их истории.

Не должны ли их восприятие и отношения измениться ещё сильнее? Они не были такими безжалостными, как их описывали в особняке Баджа.

«Холодные, но не хладнокровные, свободные, но не варвары», — такова была оценка Яна.

— И каков же теперь план? — поинтересовался Берик, распаковывая их занесённые песком вещи.

— Во-первых, нам нужно помыться.

— Только не это. Мы же не собираемся жить здесь вечно, верно?

Верно.

Однако для того чтобы Ян мог спокойно вернуться в Бариэль, ему нужно, чтобы Молрин привёл инспекторов из столицы и перерезал Дерге глотку.

Скорее всего он уже добрался до столицы. А значит, ему потребуется примерно полмесяца-месяц, чтобы закончить свои дела и вернуться.

— Думай об этом как о путешествии. Это место полно тех, кого ты не можешь победить. Так что если ты будешь вызывать на бой по человеку в день, то год пролетит незаметно.

— Год? Ты ведь шутишь.

— Шучу. Полмесяца. В крайнем случае, месяц.

Ворча, Берик растянулся на кровати. Он был не против кочевой жизни пок,уда есть кровать, но пустынная жара была невыносима для него.

— Ян.

Су свернула вход в палатку и вошла внутрь. Она разложила внутри одежду и простую провизию, окинула взглядом комнату, проверяя, всего ли хватает.

— Сначала поешьте. Все заняты восстановлением сил. Мы проведём церемонию возвращения домой, когда сядет солнце. Я приду за вами. И ещё... — Су, спешившая покинуть палатку, внезапно остановилась и обернулась. — Джангьярунг* сказал, что буря была очень сильной. Самая сильная и грозная из всех, с которыми он когда-либо сталкивался. Поскольку он прошёл через налегке, то ничего не потерял, но если бы наша группа столкнулась с ней, то было бы очень неприятно.

П.п.: Подчинённый Карантира.

— Ясно.

Это благодарность? Ян улыбнулся, возвращая Какантиру должок.

— Суждения вождя были поистине мудрыми.

Услышав похвалу в адрес своего предводителя, Су просветлела лицом и выскользнула из палатки.

Глядя ей вслед, Берик раздраженно пробормотал:

— ...Она действительно ведёт себя так только со мной.

— Ревнуешь?

— Брось!

Берик плюхнулся на кровать, даже не смахнув с неё песок, и, казалось, тут же заснул. После нескольких дней, проведённых под открытым небом, он был измотан.

После некоторых раздумий Ян тоже погрузился в сон.

Бум! Бум! Бум!

Проснувшись от доносящихся откуда-то звуков барабана, Ян открыл глаза.

Снаружи было темно. Была ночь. Единственным источником света только был Млечный Путь, сияющий как молоко. Как раз в тот момент, когда Ян попытался разбудить Берика, Су откинула полог палатки.

— Ян? Берик?

— У-у-у...

— Не хотите выйти? Все ждут.

Ян и Берик, шатаясь, будто ещё не отошли от сна, последовали за Су. На территории гарнизона стояло белое здание. Когда Су открыла дверь, их ждало невероятное зрелище.

— Ха-ха-ха!

— Ещё раз! Эй, ты не слишком быстро устал?

— Помнишь, что я говорил в прошлый раз? Я был прав!

Люди, украшенные красным и золотым, танцевали и праздновали. Между ними громоздилось огромное количество мяса и вина. В воздухе витала слабая дымка, возможно, от горящих благовоний.

Мимо с улыбкой пронёсся танцор, и музыканты заиграли свои песни ещё быстрее.

— Невероятно.

Никто и никогда не видел и не слышал о таком празднике. В свете оранжевых фонарей всё выглядело свободным и необузданным. Глаза Берика блестели, он полностью проснулся.

— Ян. Берик.

Какантир, сидевший на видном месте, подозвал их к себе. Изо рта у него свисал сушёный лист.

«Это лист гуреута».

Осознав это, Ян сделал глубокий вдох. Запах был похож на тот, что он почувствовал в палатке Винчен. Но это была не корица, а листья гуреута.

— Ах. Почему я так себя чувствую?

— Что ты имеешь в виду?

— ...Я чувствую, что хочу кого-то ударить.

— Держи рот на замке.

Оба шептались друг с другом, приближаясь к Какантиру. Неподалеку высокопоставленные члены племени, в том числе и Нерсарн, предавались пиршеству.

— Вы уже оправились от усталости?

— Благодаря твоей щедрости, вождь.

— Хорошо. Присаживайтесь.

Ян почувствовал, что все взгляды устремлены на него. Но это ощущение было мимолетным. Толпа вернулась к своим развлечениям, смеясь и болтая. Какантир налил вина в кубок Яна.

— Просто на всякий случай: кто-нибудь в Брадже, включая графа, знает о карте, которую ты дал нам?

— Нет. Наставник тайно передал её мне, а затем сразу же покинул Брадж и направился в Пустошь через северные страны.

Какантир удовлетворенно рассмеялся и дружеским жестом предложил Яну немного мяса. Должно быть, он слышал сообщение о буре.

— Всё, чем ты владеешь, — подарок Браджа для племени Небесного племени. Так можем ли мы использовать эту карту на благо племени?

— Конечно.

Небесное племя будет сопровождать их, когда они вернутся в Браддж. После этого не нужно будет пересекать пустыню. Логичнее было отдать карту и сосредоточиться на общей картине.

— Граф Дерга вырастил прекрасного сына.

— Мой отец будет рад это услышать.

На этом их разговор закончился, заглушенный нарастающей интенсивностью музыки. Пока Ян размышлял о листе гуреута, он почувствовал на себе странный взгляд.

«Хм?»

Возле Нерсарна сидел мужчина и пристально смотрел на него. Их взгляды встретились, и мужчина ухмыльнулся, подавая какой-то знак.

— Су, кто этот человек?

Ян кивнул в сторону мужчины и спросил, когда окружающее пространство на мгновение расплылось.

Су, потягивая вино, ответила.

— Бумат? Он родственник Нерсарна, а также двоюродный брат моей второй мачехи. Он отвечает за организацию питания.

Хотя Ян не совсем понял, похоже, что в их культуре они считались семьей. Учитывая его близость к высоким местам, он занимал важное положение. Но почему этот человек уставился на него?

Это беспокоит.

Ян намеренно перевёл взгляд на Су и спросил, делая всё возможное, чтобы в голосе звучало лишь невинное любопытство.

— Все жуют что-то... Это листья гуреута?

Су кивнула. Ян подумал, не попробовать ли ему тоже. Однако его размышления были прерваны, когда Какантир протянул ему бокал.

— Ян, есть несколько правил, которые ты должен соблюдать, если хочешь остаться здесь в безопасности.

— Пожалуйста, расскажи мне.

— Одно из них заключается в том, чтобы не проявлять никакого интереса к листьям гуреута. Тебе не разрешается задавать о них вопросы. Вдыхание дыма листьев неизбежно в повседневной жизни, но всё остальное запрещено.

Это означало, что между вдыханием его аромата и непосредственным жеванием есть существенная разница.

Разгоревшаяся было праздничная атмосфера немного остыла. Окружающие, услышав слова Какантира, инстинктивно стали более осторожными.

— Я буду иметь это в виду.

Ян кивнул в знак признательности. Берик, сидевший рядом с ним, был поглощён едой, не обращая внимания на остальных.

— Тогда наслаждайся. За наше возвращение.

— Да, вождь Какантир.

Верно. Это собрание было церемонией возвращения домой, а не приёмом для чужаков. Ян уловил общую атмосферу и решил оставить свое присутствие.

Однако...

— Вождь!

Один из соплеменников поспешно подошёл и что-то прошептал Какантиру на ухо.

Какантир тут же отложил еду и подал знак Нерсарну. Большинство веселящихся гостей были слишком опьянены, чтобы заметить уход своих вождей.

«Что происходит?»

— Похоже, у вождя Винчен опять приступ. Думаю, один из членов совета только что последовал за вождём Какантиром, — пробормотала Су, глядя на землю.

— Должно быть, она в тяжёлом состоянии.

— Они могут забеспокоиться, если увидят, что вождь так реагирует.

— А лекарства нет?

Су слабо улыбнулась и пожала плечами. Всё зависело от милости богов, и даже Совет ничего не мог сделать. Оставалось только надеяться, что Винчен не будет слишком сильно страдать.

— Берик, нам пора уходить.

— А? Почему? Я хочу ещё поесть...

— Пойдём.

Если с Винчен что-то случится, будет не так неловко, если их не будет рядом. Су может не успеть присмотреть за ними. Важно знать, когда нужно покинуть собрание. В конце концов, они не были главными гостями, так что уже проведённого здесь времени вполне достаточно.

Решение оказалось верным.

На следующее утро Яна разбудила суматоха на улице. Атмосфера была напряженной, как будто вот-вот начнется война.

— Вождь Винчен сейчас в бессознательном состоянии?

— О, Боже. Что нам делать?

— А что с вождём? Он сказал, что нам теперь делать?

— Он сказал, что снова пошлёт кого-нибудь. Теперь, когда болезнь стала слишком очевидной, похоже, у него нет другого выбора.

«Пошлёт кого-нибудь? Возможно, чтобы найти лекарство от недуга Винчен».

Ян прислонился к окну и закрыл глаза. Его мысли металась между бодрствованием и сном.

— Они ищут Силаск, верно?

— Но те, кто ушёл раньше, еще не вернулись...

— Где может быть цветок, который цветет вечно? Я сомневаюсь в его существовании.

Услышав это, Ян открыл глаза.

«О чём они говорят? О цветке, который цветет вечно? Силаск?»

— Это тот самый цветочный горшок, который вы купили в парке.

— Это странный цветок. Кажется, он очень долго цветет.

— Неужели люди в особняке не знают, что это такое?

— Да, они все говорят, что впервые видят такое растение. Мы боялись, что оно может быть опасным, но, к счастью, похоже, что это не так.

П.п: В главе 13 впервые упоминается цветок, отрывок диалога выше из главы 18

Ян вспомнил разговор в особняке, из которого его выселили. Затем он достал из коробки хорошо упакованный горшок и раскрыл бумагу. Красный цветок, который он не поливал с тех пор, как взял его из парка.

— ...Что?

«Неужели?»

Ян осторожно поставил горшок на землю. И тут он инстинктивно понял, почему переродился в теле мальчика по имени Ян. Всё происходило в соответствии с планами богов.

<http://tl.rulate.ru/book/96884/4267276>